

УДК 81.161.1'37

О. С. Белозор

Днепропетровский национальный университет

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА *ЧИСТЫЙ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Присвячено дослідженню концепта *чистий* у когнітивному та семантичному аспектах на матеріалі прислів'їв та приказок. З'ясовується роль культурологічного чинника при розкритті структури концепта.

Посвящено изучению концепта *чистый* в когнитивном и семантическом аспектах на материале пословиц и поговорок. Выясняется роль культурологического фактора при раскрытии структуры концепта.

The article deals with studying of the concept *clean* in cognitive and semantic aspects on the material of proverbs and sayings. The role of the culturological factor in discovery of the concept structure is cleared out.

Антропологическая ориентация современной лингвистики, приводящая к исследованиям, реализуемым на стыке ее с другими дисциплинами, предопределяет кроссдисциплинарный статус самой категории концепта, используемой в двух новых парадигмах: лингвокогнитологии и лингвокультурологии [7]. Словарь когнитивных терминов дает определение концепта (concept) как термина, который служит объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека. Понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира [4].

Не вызывает сомнений, что концепты имеют сложные глубинные структуры, определяемые соответствующими культурологическими факторами и всей сложной историей развития лексем как компонентов разных языковых систем [7].

В последние годы в русистике появилось понятие провербиального концепта, под которым понимается ментальное образование, в которое входит ценностно-значимое для всех членов этносоциума представление, выступающее в качестве инварианта, и его вариативные предикации – провербиальные смыслы, вербализованные поговорками и включающие мировоззренческие установки, характеристики практической деятельности, морально-этические ценности.

Специфика содержательного компонента пословиц заключается в том, что знания и опыт, передаваемые ими, являются результатом отбора значимой информации в процессе культурно-исторического развития этносоциума.

Анализ отдельного концепта вскрывает целый комплекс образов, понятий, ассоциаций, репрезентирующий особенности миропонимания и мировосприятия народа – носителя той или иной культуры. Культурный слой концепта отражает аксиологию, актуальную для той или иной нации или народа [7].

Сходясь в выражении того общего, что свойственно всем народам, пословицы одновременно являют глубоко своеобразную картину национальных, народных проявлений этого социально-исторического опыта, общего всем народам. Национальная специфика пословичного фольклора проявляется не только в деталях быта, реалиях (хотя, конечно, и в них: например, известной в Европе пословице о Риме, в который ведут все дороги, в Китае соответствует другая: *Все дороги ведут в Пекин*, а русская пословица *Язык до Киева доведет* в Турции находит такую параллель: *Спрашивать будешь – до Багдада дойдешь*) [6]. В пословицах вербализуется в синтезированном виде когнитивно значимая информация разных уровней (концептообразующие ментальные представления, отношения между ними, исторические знания, практический опыт, элементы национальной мифологической системы).

Провербиальные смыслы сохраняют историко-культурную информацию в виде исторических фактов, которые в настоящее время воспринимаются в полном и в «усеченном» виде, или вообще не осознаются; в виде «системы предпочтений» отдельных знаний. Способы их репрезентации могут быть описаны как фреймовые, пропозитивные, гештальтные. Наряду с когнитивной информацией провербиальные смыслы обладают свойством передавать семантическую информацию, специфика которой заключается в том, что она касается стабильной системы семантических отношений пословичных пропозиций. Провербиальные смыслы, представляющие собой разветвленную сеть типов и видов отношений, образуют систему, которая является результатом отбора наиболее значимых отношений [1].

В рамках данного исследования в качестве содержательных уровней анализа пословичных пропозиций, включающих в свой состав концепт *чистый*, рассматриваются когнитивный и семантический.

Когнитивный уровень предполагает выявление системы исторически сложившихся в русской культуре и отразившихся в различных онтологических ситуациях представлений о *чистоте*, то есть экспликации концепта *чистый*, *чистота*. В задачи исследования входит так же сопоставление русскоязычных данных с данными паремиологического фонда разных стран, вербализующих представление о чистоте.

Анализ пословичного высказывания на семантическом уровне предполагает рассмотрение пословичного высказывания на сигнификативном подуровне.

Цель нашего исследования – уточнить провербиальные смыслы концепта *чистый* в русском языке, установить роль культурологического фактора при раскрытии структуры концепта. Предметом настоящего исследования являются русские паремии – устойчивые в языке и воспроизводимые в речи фразы дидактического характера. В их число входят пословицы и поговорки (объем выборки – 110 словоупотреблений).

В современных общественных науках обращение к духовной сфере, к ментальности, к коллективным представлениям целого народа достаточно актуально. Это связано с повышенным вниманием к человеку, его внутреннему миру, что было сделано во французской «школе анналов» и затем воспринято многими отечественными историками, культурологами. Такой подход позволяет определить некий «умственный инструментарий», по выражению А. Гуревича, который определяет отношение общности людей, народа к основным вопросам бытия.

Этноспецифичность концепта в контексте межъязыкового сопоставления дает основания рассматривать его как единицу национального менталитета, отличного от ментальности как общей совокупности черт национального характера [1].

Сравнение русских пословиц с единицами паремиологического фонда других языков позволило нам выделить следующие их группы:

1. Русские пословицы, не имеющие эквивалента в исследуемых языках (условно). Например: *Чист, как трубочист; Хоть мошна пуста, да душа чиста; У меня хлеб чистый, квас кислый, ножик острый, отрежем гладко, поедим сладко; Играли на чистые, а сочлись на мелок; Какова погода в чистый четверток, такова и в вознесенье; У кого к чистому понедельнику скоромь в зубах навязнет, тот чертей во сне видит; Чиста, речиста, да и говорить горазда; Лука и речист, да на руку не чист; Моя девка умнешенька, прядет тонешенько, точёт чистешенько, белит белешенько; Вятчане на руку не чисты: вчера с нами ночевали, онучку украли.*

Количество таких пословиц и поговорок составляет примерно 57 % от общей выборки.

Особое внимание следует уделить группе русских пословиц, не имеющих эквивалента в исследуемых языках, которые обозначают явления русской действительности: *В одном кармане сочельник, в другом чистый понедельник. В чистый понедельник рот полощут. У кого к чистому понедельнику скоромь в зубах навязнет, тот чертей во сне видит.*

Словарь русского языка в 4-х томах [10] приводит следующие толкования словосочетаний *Чистый понедельник* и *Чистый четверг*:

Чистый понедельник (церк.) – первый понедельник великого поста. «Говорили, что в этот день ничто нечистое не должно ни входить в уста, ни выходить из уст. Основное церковное значение этого дня – это приобщение к святому, размежевание с предшествующим временным периодом, с греховной масленичной неделей. В этот день пост был особенно строг. Предписывалось «сухоястие»: не варили ничего горячего, употребляя только тертый хрен с квасом и солью. Встречаясь, крестьяне поздравляли друг друга с началом Поста: "Здорово заговорелись на хрен, на редьку, на белую капусту"».

Чистый четверг (церк.) – последний четверг перед Пасхой. Народная мудрость свидетельствует: *Какова погода в чистый четверток, такова и в вознесенье; Коли в чистый четверток горящие свечи донесены от стояния домой, то будет урожай яровой пшеницы* (воронежск.).

Вл. Даль рассматривает такие пословицы в ряду поверий, «кои в сущности своей основаны на опыте, на замечаниях, но которые при всем том к каждому частному случаю применены быть не могут, потому что в них есть только общий смысл». Сюда относятся замечания о погоде, об урожае, или так называемый календарь земледельца [2].

Обращает на себя внимание и употребление в русских пословицах и поговорках народно-поэтического оборота *чистое поле*: *Родишься в чистом поле, а умрешь в темном лесе. Выпашу, выпашу чистое поле; нагоню, нагоню белых лебедей (хлебы в печь сажать). Разве не было (не будет) ей места в чистом поле пройти.*

2. Имеющие эквиваленты в 2-х или 3-х языках (условные и абсолютные эквиваленты): *Чистота – половина здоровья* (русск.) \ *Чистота – мать здоровья* (Вьетнам); *От чистого сердца чисто зрят очи* (русск.) \ *Чистое сердце и глаз ясен* (Эстония); *Новая метла чисто метет, а обломается – под лавкой навалается* (русск.) \ *Хочешь, чтобы дом был крепкий – ставь кирпичный, хочешь чистоты – новым веником мети* (Вьетнам); *Чистое небо не боится ни молнии, ни грома* \ *чистое небо грома не боится* (Болгария) \ *Чистое небо не боится ни молнии, ни грома* (Украина); *Нечистая совесть спать не дает* \ *У кого чистая совесть, тот спокой-*

В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА ЧИСТЫЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

но спит (Украина) \ *Чист как на духу – спишь как на пуху* (Испания) \ *Нет подушки мягче, чем чистая совесть* (фр.).

Количество единиц паремиологического фонда данной группы составляет 5,5 % от общего объема выборки.

3. Нами были выявлены также **единицы паремиологического фонда разных стран, не имеющие эквивалентов в русском языке**. Эти пословицы и поговорки отнесены нами к третьей группе. Их процентное соотношение в общей выборке – 25,5 %: *Когда решают ребенка бросить, не смотря, чистые ли у него ногти* (Мадагаскар); *Берега, враждебные чистым девам – Litora castis inimica riellis* (лат.); *Примите малое за большое, если оно от чистого сердца* (таджикск.); *Хоть один кав, но зато чистый* (иврит); *В дни счастья будь чист сердцем, в дни горя будь тверд сердцем* (монгол.); *Лотос из грязи растет, а сам остается чист* (Япония); *В чистом виде – In crudo* (лат.); *В чистой воде и рыба тучная* (хинди); *Зуб с застрявшей пищей чистого зуба не слушает* (Мадагаскар); *Самая чистая радость – это злорадство, которое мы ощущаем, наблюдая несчастья тех, кому мы завидуем* (Германия).

4. Среди пословиц и поговорок народов мира различаем так же **единицы паремиологического фонда, не имеющие эквивалентов в русском языке, но имеющие аналоги в других языках**, их количество составляет около 8 %, ср.: *Чистого серебра и ржавчина не берет* (Болгария) \ *Чистое золото не ржавеет* (Армения); *Мутная вода течет не из чистого озера* (Индонезия) \ *Из грязной воды еще никто чистым не вышел* (Украина) \ *Чист источник – чист и ручей* (Япония) \ *Если чист исток, чист и поток* (Япония) \ *Чистый источник себя покажет* (Мордовия) \ *Если исток родника чист, то и устье его чистое. Когда исток чист, то и в низовье вода прозрачна* (Китай).

Известно, что национальное своеобразие афористического фольклора, прежде всего, выражается именно в присущем каждому народу особом взгляде на действительность, в особом исторически складывавшемся восприятии мира, в характере социальных и поэтических обобщений. Эти особенности весьма затрудняют точный перевод пословиц с одного языка на другой, так как национальная специфика выражается в трудных для передачи на другой язык семантических и стилистико-речевых оттенках при оформлении, передаче и воплощении образа [6, с. 12]. Известный русский культуролог В. Н. Сагатовский выделяет следующие черты в русском характере: непредсказуемость (важнейшая черта), духовность (религиозность, стремление к поиску высшего смысла), душевность, концентрация сил, которая часто сменяется расслабленностью, желанием посозерцать, перекурить, излить душу, а также максимализм, слабыхарактерность, которые вкупе порождают обломовщину. Совокупность противоречивых свойств в русском характере замечается всеми; именно она позволила А. К. Толстому так выразить размах русской души:

Коль любить, так без рассудку,

Коль грозить, так не на шутку...

Коль просить, так всей душой,

Коли пир, так пир горой! [5, с. 24].

Для русского человека важны абсолютные ценности – нравственное добро, красота, истина. Это не могло не найти воплощения в пословицах и поговорках, отражающих народную практическую философию. Ценностная составляющая, будучи «чертой, отличающей данное ментальное образование от других единиц сознания», может быть рассмотрена и на материале оценочных высказываний, включающих пословицы и фразеологизмы. Проведенный нами анализ свидетельствует,

что в коллективном сознании чистота в целом оценивается как несомненное благо, хотя фразеологическое и паремилогическое представление концепта *чистый* характеризуется неоднородностью передаваемых смыслов.

Неоднозначность анализируемого концепта проявляется уже в содержании тематических групп пословиц и поговорок, включающих в свой состав концепты *чистый* и *чистота*. Мы выделили 10 групп, которые включают следующие языковые единицы:

1. Пословицы, характеризующие нравственные качества человека: *Чист как на духу – спишь как на пуху* (Испания); *В дни счастья будь чист сердцем, в дни горя будь тверд сердцем* (Монголия).

2. Паремии, в которых понятие чистоты относится к внешнему виду, опрятности (телесность): *На чистом месте грязь выглядит особенно плохо* (Хинди). *Когда решают ребенка бросить, не смотрят, чистые ли у него ногти* (Мадагаскар).

3. Приметы (по Далю): *На рождество не надевай чистой рубахи, разве обновить суровую, а то жди неурожая*.

4. Паремии, вербализующие позитивноутверждающие смыслы (народ верит, что идеал достижим): *Простота да чистота – наилучшая лепота* (*Простота, чистота, правота – наилучшая лепота*). *Чистота – почти что праведность* (Англия).

5. Негативные смыслы (народ сомневается в установлении идеала): *С чистого пуце завернет* (говорится, намекая на чистую водку, если кто брезглив и многое называет поганым); *С погани не треснешь, с чистоты не воскреснешь*.

6. Пословицы, в которых понятие чистого связано со стихиями огня или воды: *Грязного не смоешь и водой, чистого не прожжёшь и огнем* (Чечня); *Мутная вода течет не из чистого озера* (Индонезия).

7. Пословицы, связывающие понятие чистого с сакральными представлениями (Бог-вера-религия): *Одолели черти чистое (святое) место. В нежилом доме нечисто. В нежилом доме одна нежить*.

8. Паремии, включающие в свой состав народно-поэтический оборот *чистое поле*: *Метко стреляет: в чистое поле, как в копейку. В чистом поле четыре воли (хоть туда, хоть сюда, хоть инаково)*.

9. Приметы, в которых лексема *чистый* имеет значение «целиком, полностью»: *Если с дерева лист не чисто опадет, будет строгая зима. Когда лист с дуба и березы опал чисто, будет легкий год для людей и скота*.

10. Пословицы, в которых лексема *чистый* имеет значение «без примеси»: *Дорвалась свинья до чистого хлеба. Чистое золото не ржавеет* (Армения).

Понятия «чистый», «чистота» не существуют сами по себе. Они приобретают смысл только в сопоставлении с понятиями «грязный», «нечистый». Чистота – это естественное состояние души. Нечистота, или загрязнение, является состоянием вторичным, неестественным, наносным. В индуизме различают три формы чистоты – чистота ума, речи и тела (или мысли, слова и дела). Источники нечистоты – фальшивый, извращенный опыт и усвоение замутняющих истину понятий.

В Библии различаются четыре категории источников нечистоты: умерший, убитый мечом, кость, могила. Законы ритуальной чистоты законоучители понимают как религиозно-обрядовые и ритуально-символические, а не как гигиенические или магические предписания. В Библии однозначно определен нематериальный аспект законов о ритуальной чистоте (Лев. 11:43–44, ср. Исх. 22:30 и другие стихи). Требование приносить искупительную жертву для очищения от большинства видов нечистоты подтверждает представления законоучителей о том, что правила ритуальной чистоты не гигиенические, а сакральные [13]. При этом в христианстве уже

В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА ЧИСТЫЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

в первых строках истории Церкви в деяниях апостолов у Луки мы читаем рассказ о том, как бурно первые христиане решали вопрос, все ли может быть ученик Иисуса, и пришли к выводу, что для чистого все чисто.

Относительность понятий чистый/ нечистый отражают пословицы, которые входят в тематические группы: а) характеризующие нравственные качества человека: *Чистое к поганому не льнет. Поганое к чистому не пристанет. Черное к белому не пристанет. Глаз нечист, нехорош, черен. Не выливай грязную воду, пока у тебя нет чистой совести* (англ., дат., исл., лат., нем., норв.); *Умереть в чистоте лучше, чем жить в грязи* (Вьетнам); б) относящие понятие чистоты к внешнему виду: *На чистом месте грязь выглядит особенно плохо* (Хинди); *Зуб с застрявшей пищей чистого зуба не слушает* (Мадагаскар); *С деньгами и в грязи чист* (Украина); *Лотос из грязи растет, а сам остается чист* (Япония).

Чаще всего с понятием чистоты связано представление об огне и воде, как очистительной силе. В Евангелие слово *баптизм* является переводом того арамейского слова, которое означало «омовение», «очищение» (очищение водой). Конечно в современной русской культуре слово *баптизм* и слово *крещение* всего этого уже лишено. Русскому человеку известно не только *Крещение водой*, но и выражение *Крещение огнем*.

Этнографические экспедиции не раз фиксировали поверья об очищающей силе огня. Так, если в деревне случалась эпидемия среди людей или домашних животных, то все огни в домах гасили, за деревней разжигали костер и прыгали через него или прогоняли по тлеющим углям скот.

Огонь является символом торжества света и жизни над смертью и мраком. Это символ очищения и домашнего богатства, символ обновления и рождения в новом воплощении. Крещение огнем символизирует возвращение к первоначальной чистоте, избавление от всего темного в душе [12]: *Огонь чистит, вода моет* (оправдание тех, кои едят то, что другими считается поганым). Огонь способен разрушить любые формы, редкое явление при этом неподвластно его разрушающей силе. Но огонь – это не только разрушение, но и очищение: *Когда чистое золото объято огнем, оно блестит ещё ярче* (чанская). В алхимии огонь является знаком стадии беления (при температуре от 100 до 300 градусов). На этой стадии из любого вещества происходит удаление всего негативного и загрязняющего, идет очищение [9].

Вода, являясь противоположной Огню стихией, способна либо полностью убить его (если ее сила выше силы Огня), либо, наоборот, умереть от него (когда Огонь сильнее): *Огонь гасить, что нам грозит бедой, нам следует не только чистой водой* (кабардинская пословица); *Грязного не смоешь и водой, чистого не прожжешь и огнем* (чеченская). Очевидно, что в народном восприятии огонь, хоть и является справедливым и очищающим, но он же символизирует и жесткую силу, которая не щадит никого и ничего.

Вообще на Руси известны два вида огня, совершенно противоположных по своей сути. Адский огонь, который вырвался из преисподней в день грехопадения и, таким образом, обосновался на земле (общеизвестный огонь, который мы используем в быту, как раз и относится к этому виду). Но кроме этого огня, существует и другой его вид – Небесный огонь. Этим огнем сжигались жертвы при жертвоприношениях богам, а также производилось очищение [9].

В свою очередь, вода растворяет, уничтожает, очищает, смывает и восстанавливает: *Всяк несет уста, где вода чиста*.

Вода возвращает к жизни и дает новую жизнь, отсюда крещение водой или кровью в обрядах инициации – вода и кровь смывают старую жизнь и освящают

новую. Погружение в воду символизирует не только возврат к первоначальному состоянию чистоты, смерть в старой жизни и возрождение в новой, но также омовение души в материальном мире. Вода, окружающая что-либо, имеет не просто оборонительное значение, пространство внутри круга становится чистым и священным [11].

Подводя итоги, следует отметить, что внешние границы концепта *чистый* образуются признаком понятия «чистота»: положительная оценка личного свойства человека или признака предмета.

Несмотря на множество исследований, посвященных анализу разных концептов и разных аспектов концепта, остается еще немало нерешенных вопросов в изучении национальных концептосфер. Культурологический анализ позволяет уточнить провербиальные смыслы, построить когнитивно-семантическую структуру имени.

В. А. Маслова отмечает, что тайна языка – главнейшая из тайн человечества: если ее раскрыть, то раскроются многие сокрытые в веках или утраченные знания. Наша цель – помочь увидеть тот культурный фон, который стоит за единицей языка и который позволяет соотносить поверхностные структуры языка с их глубинной сущностью [5, с. 23].

Библиографические ссылки

1. **Воркачев С. Г.** Концепт как «зонтиковый термин» / С. Г. Воркачев // Язык, сознание, коммуникация. – Вып. 24. – М., 2003. – С. 5–12.
2. **Даль Вл.** О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа / Вл. Даль – Режим доступа : <http://bibliotekar.ru/dal/13.htm>.
3. **Календарные народные праздники и обряды РЭМ.** – Режим доступа : <http://www.ethnomuseum.ru/section62/2092/2089/4062.htm>.
4. **Кубрякова Е. С.** Краткий словарь когнитивных терминов / [Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина]. – М., 1996.
5. **Маслова В. А.** Лингвокультурология : учебн. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. А. Маслова. – М. : Издат. центр «Академия», 2001. – 208 с.
6. **Пословицы и поговорки народов Востока** / отв. ред. И. С. Брагинский, сост. Ю. Э. Брегель. – М. : Изд-во вост. лит., 1961. – 736 с.
7. **Проблемы изучения и преподавания иностранных языков** : матер. науч.-практ. конф. «Иностранные языки и мировая культура» (11–15 апр. 2005 г.) / Перм. ун-т; отв. ред. Н. С. Бочкарева. – Пермь, 2005. – 128 с.
8. **Садгuru Шивайя Субрамуниясвами.** Танец с Шивой. Современный катехизис индуизма. – Режим доступа: <http://www.achadidi.narod.ru/page.files/glossaryFHCzCh.html>.
9. **Символы, Боги, мифические существа. Огонь.** – Режим доступа : <http://www.ta1.ru/home/fire/>.
10. **Словарь русского языка** : в 4-х т. – Т. 4 (С – Я). – [изд. 3, стереотип.] / АН СССР Институт рус. языка / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз., 1988. – 800 с.
11. **Словарь символов.** – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/simvol/124>.
12. **Смирнова С.** Очищение огнем / С. Смирнова. – Режим доступа : <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/theory/368/>.
13. **Электронная еврейская энциклопедия.** Чистота и нечистота ритуальные. – КЕЭ, том 9, кол. 1245–1252. – Режим доступа : <http://www.eleven.co.il/article/14689>.

Надійшла до редколегії 27.03.09